
Пространство социальной политики

Отвечая на вопрос о том, что такое социальная политика, мы, по сути, очерчиваем границы этой категории, метафорически представляя ее как пространство социальных отношений между государством, рынком и гражданами – отношений, оформленных в виде институтов и практик. В этом смысле пространство социальной политики может рассматриваться по аналогии с физическим – в границах государства-нации, регионов (внутри страны или наднациональных образований), административно-территориальных единиц или в каких-либо еще географических параметрах. Этот подход можно увидеть в сравнительных исследованиях здоровья и смертности, доступности социальных услуг, реформирования социальной политики, развития человеческого потенциала, миграции, которые представляют яркую картину территориального выражения неравенства. Каковы пространственные измерения социальной политики и как они связаны с неравенством? Пространственные переменные в этом случае выступают основой стратификации, обуславливая уровень благосостояния и доступность ресурсов вместе с другими более привычными маркерами класса, гендера, возраста, расы / этничности и других статусов. А процессы углубления или смягчения неравенства, в том числе, в результате действий тех или иных акторов социальной политики, рассматриваются как спациональные, то есть различающиеся по их эффектам для индивидов и групп, проживающих на тех или иных территориях.

Пространственная оптика анализа социальной политики может быть настроена и на конкретные места – например, города или другие локальности, с их сложными и многообразными социальными связями, эмоциональными переживаниями, вариативными идентичностями и практиками, сообществами и инициативами. В этом случае на первый план помещается символический порядок пространства, пронизанного отношениями власти и дистанции, и различия трактуются уже не только в объективных параметрах. Вопрос, например, состоит еще и в том, как

разные акторы осваивают, переживают, осмысливают, оспаривают и переупорядочивают пространство – физическое и социальное. В статье Светланы Твороговой показано, что политика интеграции в «пространстве различий» связана с серьезной работой по изменению характера социальных отношений в обществе, признанием особого статуса мигрантов и требует учитывать специфику организации сообществ этнокультурных меньшинств. Анализируя данные интервью с родителями, Александра Филипова выявляет вариативные значения территории для горожан с маленькими детьми в аспектах безопасности, комфортности и возможности развития.

Исследование социального неравенства, воплощенного в объектах городского пространства, требует применения особой методологии. Эльмира Наберушкина и Наталья Сорокина обосновывают подход картографирования, позволяющий посмотреть на городскую среду с точки зрения доступности социально значимых объектов для маломобильных групп населения, а Ирина Скалабан подчеркивает важность метода для стимулирования общественного участия в социально-территориальном контексте и разработки социальной политики. Как и под чьим давлением меняется символическое пространство социальной политики, учитывающее или игнорирующее интересы мигрантов, инвалидов, родителей с маленькими детьми? И как при этом видоизменяются морфологические свойства – внешний облик городов, система сервисов, социально-профессиональная структура общества? Сара Филлипс исследовала пространство правозащитного активизма инвалидов в постсоциалистической Украине, используя перспективу глобального-локального, и выявила тактики кооптации и сопротивления во взаимодействиях между государством и лидерами неправительственных организаций. Границы и иерархичность пространства российского здравоохранения оценивает в своей статье Радик Садыков, рассматривая интегративные тенденции медицинской системы на примере статуса гомеопатов. В качестве актора изменений социального пространства может выступать направление современного искусства – паблик-арт, которое преобразует городские территории, вовлекая людей в интерактивные и рефлексивные процессы, создавая площадки и возможности новых социальных инициатив (статья Марии Вейц). Пространственная концептуализация социальной политики – это серьезная задача, решить которую в одном выпуске журнала представляется невозможным. Публикация этого номера очерчивает лишь некоторые возможные траектории такой работы.

Павел Романов, Елена Ярская-Смирнова